

ЛУННЫЙ ШАНС

АННА НЕМАТОВА

Анна Евгеньевна Нематова

Лунный шанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70598911

SelfPub; 2024

Аннотация

Необдуманно брошенные слова могут вызвать трагическую цепочку событий. Последующее сожаление, вечный спутник, от которого невозможно избавиться. Или всё же есть шанс изменить своё мнение. Лунный шанс.

Анна Нематова

Лунный шанс

1.

В наушниках мерно билось сердце. Тук-тук-тук. Странную музыку для медитации она выбрала. Да и не музыка во все. Тук. Пульс. Тук. Жизнь. Тук. Ритм.

Вторя биению, в сомкнутых глазах разбегались пульсирующие линии. Завораживающие образы временами вводили Лису в состояние транса, но неудобное положение возвращало сознание в тело. Она сидела у окна в позе кривого лотоса, пытаясь приспособиться поудобнее.

Закрытые глаза открыли уши. Звуки все яснее проявлялись из тишины. Гул шин с удаленного шоссе неожиданно приблизился и уже не казался еле слышным.

Закрытые глаза обострили обоняние. Вечерний ветерок заносил в комнату множество летних древесно-травяных запахов. Они кружили голову, обещая душе покой и вечность.

Мимо дома протарахтела машина. «Старушка», – определила Лиса по запаху несгоревшего бензина, влетевшему в квартиру. «Проблемка с топливной системой», – мелькнула в голове фразочка мужа. Он уже давно поставил диагноз соседскому автомобилю.

Бум! Следом за мимолетной мыслью на Лису нахлынули воспоминания. Беспокойной толпой они теснились в сознании. Алиса распахнула глаза. Что происходит? Судорожно вдохнув остатки бензинового амбре, она постаралась вновь прочувствовать себя. «Успокой дыхание. Вдох-выдох. Прочь мысли. Вдох-выдох», – инструктировал внутренний голос. Спокойствие начало разливаться по телу, и тут ожило прошлое.

Автомобильный запах вернул глубоко упрятанное внутри воспоминание, оставившее неизлечимую боль в сердце.

Дверца старой машины бешено захлопнулась. Выхлопная труба выстрелила, обдав Алису густым запахом бензина, и тарантайка погнала вдаль, увозя брата в неизвестность. Стойкий запах несгоревшего топлива остался горькой памятью. Больше она его не видела. Живым.

Глупая, тупая ссора! Почему, почему она вовремя не заткнулась?

Настроиться на медитацию больше не было ни сил, ни смысла. Между занавесок подглядывала полная, сочная луна и светила ярким маяком в глаза. Завораживала, влекла за собой. Минуту спустя луна заметно сместилась вправо, скрывшись за шторкой. Неудержимое ощущение движения Вселенной подхватило Лису и начало покачивать, словно на большом корабле. Тук-тук-тук. Она закрыла глаза, открыла и... ошалела.

2.

Дима стоял в игровом зале и яростно бил по кнопкам автомата. Кредиты таяли на глазах вместе с надеждой вернуть чудовищный долг. Размером с машину.

– Мне конец. Что я скажу жене? – прошептал он и сполз на пол. Соседи сочувственно поглядывали на белобрысого парня. Бывает. Редко кто уходит отсюда при своих. Недолгое сопереживание повернулось спиной к очередной жертве, чтобы продолжить неравный поединок с Фортуной.

Димка тяжело встал и пошел в сторону выхода. Мир обрушился на него проливным дождем. Стена небесной воды смыла почти всех людей. Зонты не спасали от стихии с ветром. Вымокший насквозь с первого шага, он плелся в никуда. Мимо остановок. Мимо манящих светом и теплом магазинов. Мимо ужасной, беспросветной реальности. Мыслей. Эмоций. Внутри – душевная пустота. И дождь.

Ноги сами привели его домой. Марине ничего не надо было говорить. Она сразу всё поняла, как только увидела насквозь промокшего, опустошённого мужа. Прикрыла глаза и напряглась пружиной в ужасном предчувствии будущего.

– Сколько? – выдавила из себя слова, застрявшие в горле.

Дима посмотрел на свою Крошку. Даже объемный махровый халат не смог скрыть безумно любимые им тонкие, пластичные руки, узкие щиколотки танцовщицы. Он опять подвёл её. Врать нельзя. Обмануть Маришину интуицию невоз-

можно. Она читала чужие мысли как свои, словно телепат. Множество раз доказывала удивительную способность предвосхищать вопросы и желания окружающих.

Его начала бить мелкая дрожь. Тело пыталось согреться после небесного душа.

– Больше двух миллионов, – просипел он.

Марину словно током передернуло. Дыхание остановилось на вдохе. Отведя взгляд от мужа, она оцепенело установила на дурацкую подкову на стене, свадебный подарок, и безжизненным голосом произнесла:

– Иди в ванную, сушишь. Позже поговорим.

Выйдя из душа, Дима услышал, как Мариша разговаривала с его сестрой Алисой. Телефонный разговор давался нелегко. Близкий к истерике голос временами срывался, переходя на фальцет, а нос не переставая хлюпал. Сердце его съежилось в болезненный комок, а руки невольно сжались в кулаки. Постояв немного в нерешительности, прошел в спальню, переоделся в сухое, взял ключи от машины и выскочил из дома.

Только с третьего раза удалось завести старый, упрямый бабкин «Москвич». Тот в начале заартачился, на весь двор громко бабахнул выхлопной трубой, а потом нехотя покатил.

Когда Дима наконец-то доехал до Лисы, опустилась ночь. Город сонно заморгал фонарями и светящимися окнами. Дневная непогода давно отступила. Ветер смёл с неба остат-

ки туч и, главным персонажем, выплыла фантастически большая луна. В северных широтах такого размера он прежде не видел. Словно маяк, она засветила ярким лучом прямо в глаза, и Дима ощутил неудержимое влечение. Будто мощным отливом его затягивало на глубину, в бесконечность Вселенной. Только звук автомобильного сигнала смог вернуть обратно, потому что он нелепо застыл на дороге к подъезду.

«Димка», – Лиса определила мгновенно, кто её вечерний гость. Так звонил в дверь только он: три коротких, длинный.

– Ну ты замутил, братишка. Куда пропал? Маринка обзвонилась уже! – выдохнула с облегчением Алиса. – Она мне всё рассказала. Ты, конечно, даёшь. Влип по самые ко-ко.

– Я и хотел с тобой поговорить, Лиска. Деньги нужны. Да ты и сама это знаешь. Давай продадим дом в деревне. Там всё равно никто не живет, – уверенность в единственно правильном решении придавала твердости его голосу.

– Ты что, бабушкин дом? Как можно! Хорошо устроился. Как проигрывать, так сам. А как отдавать, так мы? Я тут причем? – Лиса аж поперхнулась от возмущения.

– Что ж мне делать? Под поезд кинуться? Я. В полной. Жопе! – Дима заскрипел зубами, сдерживая ярость.

– Не знаю, что делать, но дом продавать не дам!

Молча Димка оторвался от стены, на время давшую ему опору, открыл дверь и вышел. Алиса оторопело уставилась

на закрытую дверь. Минута. Две.

– Не, ну а что он хотел... – неуверенно начала, а потом сорвалась и побежала вслед за братом по лестнице. Дикий страх опоздать погнал её по ступенькам. Она даже не чувствовала, как наступает на них. Время зависло, стало тягучим, как сироп. Все звуки пропали, и только сердце громыхало в ушах. Туктук-туктук. Вылетев на улицу, Лиса завизжала:

– Димка!

Но дверца старой машины уже захлопнулась. Выхлопная труба громко выстрелила, обдав Алису густым запахом бензина и тарантайка погнала вдаль, увозя брата навстречу фатальному перекрестку.

3.

Широко раскрыв глаза, Лиса пыталась вникнуть в происходящее. Только что она сидела на коврике для йоги, медитировала, глядя на луну, но, кажется, закимарила, потому что чудесным образом оказалась на том самом треклятом перекрестке. Прямо в чем была. Свежий вечерний ветерок охлаждал почти обнаженное тело. Реальность происходящего поражала. Вдруг увидела, а скорее, услышала мчавшийся к перекрестку папин тарантас. Спутать невозможно. Резко накатило осознание, зачем она здесь. Больно сбивая ноги об асфальт, Лиса бросилась по дороге навстречу брату.

– Димка...

Тук-тук-тук. Биение взволнованного сердца вернуло Лису на коврик. Мысли путались, с трудом различая, где подлинный мир, настолько видение было живым.

Пронзительный телефонный звонок вмиг вырвал из ватного состояния. Лиса схватила трубку, пока не проснулся муж.

– Алло, кто это? – прошептала она.

– Хэллоу, систер, ты что, не узнала?

– Дима?

Алиса заворуженно смотрела на огромный желтый диск, настойчиво светивший в глаза.

– Ну да, кто ж ещё. Слушай, у нас тут с Маришкой новость бомбическая. Хотели, чтобы ты первая узнала. У нас будет ребенок! – возбуждение выплескивалось децибелами через трубку. – Моя Крошка беременна!

Телефон заплясал в дрожащей руке Лисы.

– Спасибо тебе, – прошептала она, глядя на луну.